Г.С. Федосеев

## Геология и математика: сибирский гамбит Ю.А. Воронина

В 1960–1970-е годы в СССР развернулась широкая кампания по математизации естественных, в том числе геологических, наук. Причем судьбе было угодно, чтобы в Институте геологии и геофизики одним из тех, кто активно внедрился в деятельность по переходу от эмпирических решений на более высокий и корректный уровень, стал к.ф.-м.н. (вскоре – д.ф.-м.н., профессор, заслуженный деятель науки РСФСР) Юрий Александрович Воронин. Приглашенный из Ленинграда в 1959 г. заведующим отделением геофизики, заместителем директора ИГиГ чл.-кор. АН СССР Э.Э. Фотиади, он появился для выполнения этой миссии, как говорится, в нужном месте и в нужный момент.

Ветеран Великой Отечественной войны, великолепный спортсмен (мастер спорта по самбо), окончивший с отличием физфак ЛГУ (1953), Ю.А. Воронин шесть лет проработал в Ленинградском отделении Математического института АН СССР и, защитив кандидатскую диссертацию, в 1959-м перевелся в ИГиГ СО АН СССР, связав свою судьбу с геофизикой и геологией.

В институте Юрий Александрович Воронин сразу же стал возмутителем геологического (понятийно-терминологического) спокойствия. Как фронтовой разведчик, он и в геологии пошел в разведку (геологоразведку), пытался прежде всего с помощью математических методов быстро устранить устоявшуюся годами неоднозначность в геологической терминологии, попутно приобретая себе сторонников (преимущественно из молодежи) и ярых противников. Проходили постоянные острые дискуссии на философских методологических семинарах, заседаниях ряда лабораторий (геотек-



Д.ф.-м.н. Ю.А. Воронин (1925–2005)

тоники, осадочных формаций и др.); их результатами, в частности, стали публикации справочников по тектонической терминологии под редакцией академика Ю.А. Косыгина, серия статей и докладов на конференциях Ю.А. Воронина в соавторстве с геологами.

При организации конференций и совещаний по проблемам математизации геологии Юрий Александрович приветствовал проведение дискуссий не сразу после докладов, а в атмосфере непринужденности и откровенности, в форме вечерних посиделок или в условиях, максимально приближенных к полевым. Так, в Миассе это был Ильменский заповедник, в Новосибирске – база отдыха ИГиГ в Караканском бору, куда участники прибыли на корабле после совещания.

В секторе геофизики ИГиГ Ю.А. Воронин сначала возглавил в 1963 г. группу специалистов, а затем – лабораторию геолого-математических исследований. С его именем связано более интенсивное оснащение нашего института вычислительной техникой, широкое использование методов математической статистики в публикациях геологов, разработка теоретических основ классифицирования, рационального поиска и прогноза полезных ископаемых, нередко принося в жертву математизации те устоявшиеся геологические понятия и убеждения, которые не поддавались оперативной формализации.

В 1969 г. Юрий Александрович стал доктором физ.-мат. наук и в 1970 г. с небольшой группой своих сотрудников перешел в ВЦ СО АН СССР, где возглавил лабораторию математического моделирования в геологии. О глубоком вкладе Ю.А. Воронина в науку свидетельствуют
его 15 монографий, более 280 статей, защита под его руководством 34 кандидатских и курирование 11 докторских диссертаций. Усилия по математизации геологии, начатые в секторе геофизики, были с успехом продолжены в экзогенном, где была организована лаборатория логико-математической обработки геологической информации (зав. – к.ф.-м.н. А.Н. Дмитриев, а затем – д.г.-м.н. А.Ф. Белоусов). Ныне в ИНГГ эффективно работает крупная лаборатория
сейсмогеологического и математического моделирования природных нефтегазовых систем
(зав. – чл.-кор. РАН В.А. Конторович).

Однако столь энергичной в науке деятельности предшествовал многолетний период закалки. Это стало возможным благодаря его незаурядным бойцовским качествам, умноженным и закрепленным на спортивном поприще. В 1941 г. по окончании восьмого класса в составе юношеской сборной Ленинграда по лыжам он уезжает на сборы. Узнав о нападении фашистской Германии, он приписывает себе полтора года и уходит добровольцем на фронт, где в августе 1941-го принимает свой первый бой. Участвуя в боевых действиях, прорывался из окружения, а после переформирования воевал в составе отдельной разведывательной роты на Карельском фронте. В течение четырех лет войны имел пять ранений и за проявленное мужество в боях и разведывательных операциях награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кёнигсберга» и др.

Справедливости ради следует сказать, что уже в юношеские годы он органически не мог переносить неуставные притязания старших по званию армейских карьеристов. Поэтому не удивительно, что после разведывательных рейдов в тылу врага, ликвидации бандитских группировок в прифронтовой полосе или доставки «языка» вместо заслуженного поощрения он трижды впадал в немилость, лишаясь лейтенантских погон. После очередной удачной вылазки вместо самой почетной у солдат боевой медали «За отвагу» ему возвращали звание; даже на его могильной доске ветерана войны по просьбе остроумного до конца своих дней Юрия Александровича написано — «трижды младший лейтенант». Не признавал он особо и научных авторитетов в мирное время.

Великолепного шахматиста, перворазрядника по лыжам, мастера спорта по самбо, трехкратного чемпиона Ленинграда в полутяжелом весе спорт, как и геология, сопровождал всю жизнь. В новосибирском Академгородке он вел секцию по самбо, был в руководстве спортклуба Сибирского отделения, выступил инициатором проведения Всесоюзного форума «Спорт – науке, наука – спорту» (1984 г.). Известен трагикомический случай, подтверждающий постоянную спортивную форму Юрия Александровича: поздним вечером на безлюдной автобусной остановке его приятель, шутки ради, незаметно подошел к нему сзади, ткнул авторучкой в бок и, изменив голос, потребовал кошелек. Уже через пару секунд шутник, стеная, с трудом вставал с мокрого асфальта.

В течение более двух десятков лет Ю.А. Воронин преподавал в НГУ и был инициатором целенаправленного реформирования курса математических дисциплин. Несмотря на большую загруженность, он находил время для организации встреч со спортивной молодежью Академгородка, принимал самое активное участие в традиционных институтских праздничных и спортивных мероприятиях — шахматных турнирах, лыжных гонках, геологических капустниках и КВН, являясь капитаном команды геофизиков.



Ю.А. Воронин на лыжных соревнованиях ИГиГ

Юрий Александрович — яркая, колоритная личность, инициативный ученый, глубоко и искренне убежденный в правомерности внедрения математики не только в геологию, но и в другие науки — медицину, биологию, социологию и, конечно, спорт. Это истинный поборник борьбы по правилам, всегда четко обозначающий цели и способы их достижения. Именно этими качествами можно объяснить тот громадный авторитет, который он приобрел, работая в Сибири. В размеренную жизнь геолого-геофизического социума Академгородка он ворвался как вихрь, как генератор идей, как нарушитель спокойствия. Свои идеи он отстаивал последовательно и эмоционально. Он искренне волновался и переживал за успех предлагаемых разработок и проектов, поэтому нередко был несколько категоричным в ответах и аргументации, что (чего греха таить) приходилось по душе далеко не всем участникам дискуссий, поскольку многие эпитеты и сравнения носили обычно юмористический оттенок.

Ю.А. Воронин прекрасно понимал, что для результативного применения математических методов и соответствующих рекомендаций в области геологии надо знать их «изнутри». Со свойственной ему ироничностью он

с недоверием относился к «рассуждениям мысли» о сложности геологических объектов. Чтобы убедиться в этом воочию, выезжал в поле с геологами (В.Д. Ермиковым, Г.В. Поляковым, А.П. Кривенко, Г.С. Федосеевым и др.), испытывая все перипетии геологической жизни: забрасывался на вертолете, сплавлялся по горным рекам, участвовал в маршрутах, терпеливо выполнял рутинную работу полевика по оформлению каменных коллекций. Спустя несколько лет после этого его ученик и последователь В.А. Сергеев скажет: «И днями, и в ночь-беспросветку, умы заострив, как штыки, с тобою шли в георазведку соратники, ученики».

И хотя все чаще и чаще напоминали о себе боевые ранения, Юрий Александрович до конца дней своих сохранял боевой дух и завидную работоспособность, что давалось ему далеко не просто.



Ю.А. Воронин на шахматном блицтурнире

**Федосеев Гелий Сергеевич** — канд. геол.-мин. наук, ст. науч. сотрудник ИГМ, доцент ГГФ НГУ, ветеран ИГиГ (работает с 1960 г.)